

Просто будь моей

Автор:

Энн Мэтер

Просто будь моей

Энн Мэтер

Любовный роман – Harlequin #719

После смерти жены Джек Коннолли живет отшельником. Он не стремится к новым романтическим отношениям и давно уже научился находить радость в уединении, поэтому не сразу понимает, что к красивой, но сдержанной Грейс его влечет по-настоящему. У нее уже есть молодой человек, к тому же Джек не собирается поступаться своими житейскими принципами, ведь страсть, возникшая между ним и Грейс, угрожает разрушить привычный уклад его существования. Что же касается Грейс, она совсем не та, за кого себя выдает, и вряд ли откроет Джеку свои тайны.

Энн Мэтер

Просто будь моей

Anne Mather

A Forbidden Temptation

© 2016 by Anne Mather

© «Центрполиграф», 2017

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Глава 1

Входя в дом, Джек услышал, как звонит телефон, и хотел проигнорировать входящий вызов, зная, что названивает свояченица, Дебра, – младшая сестра Лизы, которая не общалась с ним уже три дня. Явно решила за ним присматривать. Но он-то не нуждается ни в чьем контроле, поскольку отлично живет сам по себе.

Положив пакет с еще теплым багетом из деревенской пекарни на столешницу, Джек однако снял телефонную трубку:

– Коннолли слушает. – Он до последнего надеялся, что на проводе какой-нибудь торговец, предлагающий товары по телефону. Но надежды рухнули, когда он услышал голос Дебры Каррик.

– Зачем ты отключаешь мобильный телефон? Я звонила тебе один раз вчера и сегодня два раза, а ты недоступен.

– И тебе доброе утро. Я что, должен повсюду таскать с собой мобильник? Сомневаюсь, что у тебя что-то срочное.

– Откуда ты знаешь? А вдруг с тобой что-нибудь случится. Например, вывалишься из своей дурацкой лодки, а у тебя не будет средства связи.

– Если я вывалюсь из лодки, телефон в воде все равно работать не будет.

– У тебя на все готов ответ, Джек. Меня интересует, когда ты вернешься домой. Мать беспокоится о тебе.

Да уж, по поводу последнего она не врет. Однако его родители, братья и сестры давно не задают ему подобных вопросов, смирившись с тем, что он живет далеко от семьи. И он рад, что обосновался на безлюдном побережье Нортумберленда.

– Мой дом здесь, – гордо заявил он, оглядывая большую кухню в деревенском стиле.

Когда он купил Линдисфарн-Хаус, тот пребывал в плачевном состоянии. Зато после нескольких месяцев ремонта, во время которого Джеку пришлось жить среди чемоданов и картонных коробок, Линдисфарн-Хаус стал уютным и элегантным жилищем. Идеальное убежище, где можно неспешно подумать, как жить дальше.

– Шутишь? Джек, ты успешный архитектор. И пусть унаследовал эти деньги, но ты не должен околачиваться в богом забытом уголке Англии!

– Ротбурн не заброшенный уголок, не более отдаленный, чем Килфени. Мне нужно было уехать из Ирландии, Деб. Я думал, ты это понимаешь.

– Ну, мне кажется, понимаю. Я уверена, что смерть твоей бабушки стала последней каплей. Тем не менее твоя семья здесь. И друзья. Мы скучаем по тебе, ты же знаешь.

– Да, знаю. – Джек начал терять терпение. – Послушай, я должен идти. – Он поморщился от собственной лжи. – Кто-то звонит в дверь.

Повесив трубку, он уперся руками в холодную столешницу и глубоко вздохнул, убеждая себя, что Дебра не виновата. Она неплохой человек, просто всякий раз, слыша ее голос, он думает о Лизе.

– Она влюблена в тебя, ты же знаешь.

Подняв голову, Джек увидел Лизу. Она сидела на краю стола и рассматривала свои ногти. На ней были укороченные брюки и шелковая блузка – как в прошлый раз, когда они виделись. На пальцах ее правой ноги висела туфелька на высоком каблуке.

Джек на секунду закрыл глаза и выпрямился:

– Ты этого не знаешь.

Лиза подняла голову и встретила его задумчивый взгляд:

– О, я знаю. Деб влюблена в тебя много лет. С тех пор, как я впервые привела тебя домой, чтобы познакомить с отцом.

Джек отвернулся и взял купленный багет. Потом включил кофейник и достал из холодильника сливочное масло. Отрезав большой ломоть хлеба, намазал его толстым слоем масла. Заставил себя съесть все это. Ему не нравилось, что Лиза за ним наблюдает.

– Ты вернешься в Ирландию?

Лиза был настойчива. Джек презирал себя за то, что уступает ей, но все равно повернул голову. Она по-прежнему сидела на кухонном столе. По опыту Джек знал, что Лиза может исчезнуть в любой момент. Правда, сегодня, по-видимому, решила помучить его. Он небрежно пожал плечами:

– А что? Тебе тоже не нравится Нортумберленд?

– Просто хочу, чтобы ты был счастлив. Потому я и здесь.

– В самом деле?

Джек был настроен скептически, полагая, будто она делает все, чтобы люди считали его сумасшедшим. Ведь он разговаривает с умершей!

Лица коснулся ветерок. В следующий раз, когда он посмотрел на стол, Лиза исчезла. Бесследно. Даже слабого аромата ее духов не осталось. Ничего, что

доказывало бы вменяемость Джека.

Поначалу он действительно решил, что свихнулся, коль скоро видит Лизу наяву. Пошел к врачу, тот, в свою очередь, направил его к психиатру. Психиатр пришел к выводу, что Джек просто сильно горюет. Лизу не видит никто, кроме него. Джек согласился с тем, что психиатр, пожалуй, прав. А она продолжала являться ему с перерывом в несколько дней, а иногда недель. Он привык к ее визитам, они перестали волновать. К тому же он ни разу не почувствовал, что Лиза хочет ему навредить, хотя при жизни казалась изворотливой и капризной.

Джек насупился и прошел с кружкой кофе в залитую солнцем гостиную, большую комнату с высокими потолками и мебелью из темного дуба и кожи. Светлые стены контрастировали с арочными балками на потолке и высокими окнами с видом на побережье сине-серого Северного моря.

В оконной нише стояло кожаное кресло-качалка, в которое уселся Джек, положив ноги в ботинках на подоконник. Еще нет девяти, весь день впереди, а он так ничего и не запланировал. Возможно, есть смысл выйти в море на «Оспрее». Он уже знал, что управление таким большим парусником потребует всех сил. Северное море даже в конце мая довольно опасно. Джек сомневался, хочется ли ему выходить в море. Он скорее с удовольствием пообщается с рыбаками, которые тоже облюбовали небольшую гавань. Ему не нужна компания. Да, он страдает от последствий аварии, в которой погибла жена, но он не самоубийца. И вообще, Лиза умерла почти два года назад. Пора смириться с потерей.

Впрочем, Джек смирился. Почти. За исключением тех случаев, когда Лиза приходила его помучить. Впервые она появилась примерно через месяц после похорон. Джек тогда был на ее могиле в Килфени. И вдруг понял, что она рядом. Он едва не поверил, что похоронил вместо нее другую женщину. Но нет, Лиза быстро его в этом разуверила. Хотя ее маленький спортивный автомобиль воспламенился от столкновения с бензовозом, да и анализы ДНК доказали, что это ее останки. Единственное, что не пострадало в катастрофе, – это ее туфля. Вероятно, поэтому она появляется сейчас перед ним именно в одной туфле. Приходит, дразнит. Она любила это делать в течение трех лет их брака. Джек нахмурился, допил кофе одним глотком и встал. Нельзя до конца жизни анализировать то, что произошло, или разговаривать с призраком.

Восемь часов спустя Джек уже не был таким мрачным. Утром он занимался мелким ремонтом кеча. День выдался прекрасный, дул слабый ветерок, поэтому Джек вышел в море.

К тому времени, когда вернулся в Линдисфарн-Хаус, утренние воспоминания рассеялись. У него было ведро моллюсков, купленных у рыбака, и свежая зелень. Он собирался приготовить на ужин салат из омаров.

Джек пил пиво, когда услышал хруст шин на подъездной дороге. Он направился к входной двери. Меньше всего ему сегодня нужна компания. В дверь позвонили.

– Почему бы тебе не открыть дверь?

Джек резко повернулся и увидел Лизу, сидящую на столе.

– Чего-чего?

– Дверь открой. – Она снова выглядела почти оживленной.

– Как раз собираюсь. Зачем ты появилась? Я единственный, кто будет развлекать непрошеного гостя.

– Двух непрошенных гостей.

– И кто они?

– Узнаешь. – Лиза исчезла.

Джек покачал головой, не уверенный, что стоит открывать дверь. Лиза редко появлялась дважды за день. Возможно, ее взволновал кто-то из гостей. Не исключено, что ему следует насторожиться. В конце концов, он в доме один. Отмахнувшись от негативных мыслей, Джек открыл дверь. И сразу узнал Шона Несбитта. Они выросли вместе, учились в одном университете и вместе снимали квартиру на последнем курсе. Окончили Тринити-колледж в Дублине и собирались поступать в аспирантуру. Джек изучал архитектуру, Шон информатику. Однако после окончания колледжа их пути разошлись. Они

изредка встречались, приезжая к своим родителям в Килфени. Джек женился на Лизе и практически потерял связь с Шоном. Да, честно говоря, и сейчас меньше всего ожидал увидеть старого знакомого.

– Гостей принимаешь?

– Черт побери, да! – Джек пожал Шону руку и машинально шагнул назад. – Что ты здесь делаешь и как меня нашел?

– Я же компьютерщик, если помнишь? – Шон светился самодовольством, оглядываясь на свой серебристый «мерседес». Я не один, а с подружкой. Ничего, что нас двое?

Итак, Лиза права. Гостей двое.

– Конечно. – Джек покосился через плечо на стол. Лизы там не оказалось.

– Отлично!

Шон вернулся к машине. Джек понял, что не переоделся после возвращения с пристани. Брюки в краске, свитер потрепан. Ну извиняйте, он гостей не ждал.

Шон обошел машину, чтобы открыть пассажирскую дверцу молодой женщине. Но она опередила его и выскользнула из автомобиля до того, как он добрался до ее дверцы. У нее были густые вьющиеся золотисто-рыжие волосы, затянутые в хвост. Джек заметил, что женщина высокая и стройная, одетая в джинсы и белую футболку.

Шон был среднего роста и телосложения, поэтому в ботинках на высоких каблуках женщина была почти такой же высокой, как он.

Она не сразу посмотрела в сторону Джека, и он подумал, что, возможно, она не в восторге от приезда к нему, как, впрочем, и он. Но Шон его друг, и не стоит его разочаровывать.

Шон коснулся рукой талии женщины. Джек тут же ему позавидовал. Сколько времени прошло с тех пор, как он обнимал женщину? Она отстранилась и

решительно зашагала к дому, хотя на лице читалась неуверенность. Явно приехала не по своей доброй воле.

Джек вдруг затаил дыхание, как от удара ножом в солнечное сплетение. Непроизвольная реакция оглушила его, в паху разлилось приятное тепло.

Его застигли врасплох. Вождеделение. Черт побери, ведь это подруга Шона! Но она поразительно хороша собой. Высокая округлая грудь, соски упираются в тонкую хлопчатобумажную ткань футболки, изящные бедра, длинные ноги, кажущиеся бесконечными. К счастью, на Джеке мешковатые штаны, никто не заметит возбуждения.

Невероятно, что именно поэтому Лиза убеждала его открыть дверь. Правда, она и при жизни обожала провоцировать, и вот пожалуйста – продолжает это делать и после смерти.

Подруга Шона – полная ей противоположность. Лиза была миниатюрной болтливой кокетливой блондинкой. Судя по взгляду, незнакомка совсем не кокетка. Смотрит на него то ли с прохладцей, то ли с безразличием, то ли с презрением. Словно догадалась о том, что творится у него в голове. Джек пропустил Шона и его подружку в дом.

– Грейс Спенсер, познакомься с Джеком Коннолли, – весело представил Шон.

Глядя в удивительно красивые зеленые глаза, Джек пожал прохладные тонкие пальцы женщины, когда та неохотно протянула ему руку.

– Привет! – Его рука внезапно вспотела.

– Здравствуйте! Надеюсь, вы не возражаете против нашего приезда? Шон попросил меня поехать с ним, чтобы показать ему дорогу.

– Конечно нет.

Джек нахмурился, услышав едва заметный местный акцент. Возможно, она здешняя. Если да, то как познакомилась с Шоном? Поняв, что молчание затянулось, Джек неловко вставил:

– Вам знакомы здешние места, Грейс?

– Я здесь родилась.

Шон не дал ей договорить:

– Ее родители владеют деревенским пабом. Грейс уехала поступать в университет и с тех пор живет в Лондоне.

Теперь все понятно. Шон тоже работает в Лондоне.

– Но сейчас я уехала из Лондона, – категорично заявила Грейс, одаривая Шоном предупреждающим взглядом. – Моя мать заболела, и я решила вернуться к Ротбурн, чтобы находиться с ней. Шон по-прежнему живет в Лондоне. Это краткий визит, не правда ли, Шон?

В ее вопросе слышалось обвинение. Джек не желал участвовать в их разборках.

– Поживем – увидим. – Шон расправил плечи и улыбнулся Джеку: – Уверен, ты захочешь узнать, как я тебя нашел.

– Расскажи.

– Когда родители Грейс сказали, что этот старый дом купил какой-то ирландец, я и вообразить не мог, что это ты. Потом они упомянули твое имя, и я все понял. Мир тесен.

Джек вовсе не пытался скрывать свое имя от местных жителей. Но его никто здесь не знал. Никто не знал о Лизе.

Поэтому он просто не ожидал появления Шона Несбитта.

– То есть, – Джек попытался выглядеть заинтересованным, – ты приезжаешь сюда каждые выходные, чтобы увидеться с Грейс и ее семьей?

– Да.

– Нет!

Они ответили одновременно, и Джек заметил, как покраснели щеки Грейс.

– Я приезжаю как можно чаще, – уточнил Шон, и его светло-голубые глаза потемнели от гнева. – Ну же, Грейс, ты ведь знаешь, что твои родители рады меня видеть. Ты чувствуешь себя брошенной, но не надо смущать Джека.

Глава 2

Грейс сердилась. Она знала, что не должна была соглашаться ехать, но что поделать. Шон сделал неверные выводы, а она не пожелала возражать на людях. Под взглядом Джека она безнадежно смущалась. Он не из тех, кто поверит байкам Шона.

Беда в том, что ее родители считают, будто она выйдет замуж за Шона. И наверняка что-нибудь бы заподозрили, если б она отказалась ехать с ним. Но пока приходится мириться с ситуацией, хотя она больше не позволит ему одурачить себя.

Поначалу все было по-другому. Познакомившись с ним, она была очарована непринужденным шармом, молодая и наивная, верила каждому его слову. Кроме того, гордилась тем, что ею увлекся такой привлекательный студент-старшекурсник. Как же она ошибалась!

И первая ошибка состояла в том, что она познакомила Шона с родителями. Поверив убеждениям, что он легко заработает деньги, отец заложил свой паб, чтобы дать денег Шону на разработку веб-сайта.

Грейс пыталась его остановить. Хотя поначалу верила, что собирается выйти замуж за Шона, она знала: запуск веб-сайта – огромный риск, а отец почти ничего не понимает в компьютерных технологиях.

Том Спенсер ее не слушал. Он полагал, будто вкладывает деньги в ее будущее. Но даже после этого она провела несколько бессонных ночей, беспокоясь о том,

что произойдет, если сайт не принесет прибыли.

Естественно, его затея провалилась. Как, впрочем, и многое другое, чем занимался Шон. Даже сейчас ее родители не знают, что он потерял их деньги. Именно поэтому Грейс предстоит сделать все возможное, чтобы вернуть родителям долг.

И наплевать, если ради этого ей придется лгать об отношениях с Шоном.

Ее родители по-прежнему питают иллюзию, что тот остановился в Лондоне, чтобы раскрутить свой бизнес. Они полагают, что Грейс должна остаться с ним. Однако она сыта им по горло. Она не сообщила о скандале, который положил конец их отношениям. До тех пор, пока мать не выздоровеет, Грейс будет молчать.

Пусть думает, будто она просто истосковалась по дому.

Шон осознавал, что их отношения зашли в тупик, и если у Грейс все получится, они вскоре расстанутся навсегда.

Грейс хотела развернуться и уехать домой. Очевидно, Джек Коннолли не слишком им рад. И кто его в этом упрекнет? Непонятно, почему до Шона это до сих пор не дошло.

К сожалению, Джек повел себя как вежливый хозяин:

– Пожалуйста, входите.

Грейс интересовало, почему Шон вообще решил сюда приехать. Заявил, будто Коннолли несколько лет назад потерял жену в автокатастрофе и у него впервые за все это время появилась возможность выразить соболезнования. Грейс была убеждена в том, что Шон вообще никому не сочувствует. Хотя, возможно, она судит его слишком строго. Кроме того, позже она вспомнила, как Шон говорил, что Джек Коннолли, по-видимому, унаследовал деньги бабушки, поэтому купил этот дом. Переехал в Нортумберленд, чтобы зализать раны.

Познакомившись с Джеком, она почувствовала, что он совсем не из тех, кто рефлектирует. Он казался абсолютно самодостаточным и проницательным человеком, не нуждающимся в чьем-либо сочувствии. Грейс не забыла, как он впервые на нее посмотрел. Это не было похоже на взгляд человека, утонувшего в горе. Если бы она до сих пор сохранила отношения с Шоном, сочла бы взгляд Джека оскорбительным. Интересно, можно ли в принципе доверять мужчинам? Сомнительно. А уж Джеку Коннолли и подавно.

Жаль, конечно, что он такой привлекательный. Даже густая щетина не умаляет поразительной мужской красоты. Его лицо было загорелым, словно он постоянно находился на солнце. Хотя, по словам ее отца, он постоянно торчал в доме, делая ремонт. Непослушные темные волосы падали на лоб и касались ворота свитера. Тонкие губы и скульптурные скулы добавляли чувственного очарования.

Они вошли в хорошо освещенную гостиную. А у этого парня есть вкус. Светлые стены, темная древесина, антикварная мебель, персидский ковер словно таял у нее под ногами.

Грейс направилась к окнам, из которых открывался потрясающий вид на извилистый скалистый мыс, поросшие травой скалы за низкой каменной стеной, ведущей к дюнам. Сейчас море спокойное, и его воды отражают облака, розоватые от лучей заходящего солнца.

Входная дверь захлопнулась. Джек Коннолли вошел в комнату.

– Простите меня за внешний вид, – грустно произнес он, отряхивая рукой испачканную краской брючину. – Я весь день провел на лодке и не успел переодеться.

– Лодка? У тебя есть лодка? – воодушевился Шон. – Ну и каково это – быть миллионером?

Грейс насторожилась. О боже, почему она не поинтересовалась, сколько унаследовал Джек? Отчего решила, что наследство скромное?

Шон приехал вовсе не ради соболезнований, а по иной причине. Он уже забыл о горе Джека.

Джек, к счастью, проигнорировал Шона.

– Хотите чего-нибудь выпить? – Он посмотрел на Грейс, которая неохотно отвернулась от окна.

– У тебя есть пиво? – встрял Шон.

– Э-э-э... Любой безалкогольный напиток, пожалуйста. – Грейс помнила, что завтра приступает к новой работе. Меньше всего ей нужно предстать перед боссом с похмелья.

– Безалкогольный напиток? – Шон закатил глаза. – Ты можешь поверить, что женщина, выросшая в пабе, не любит пиво?

– Я скоро вернусь. – Джек исчез за дверью.

Грейс посмотрела на Шона, тот, оправдываясь, поднял брови:

– Ну что? Что? – Он завистливо оглядел огромные удобные диваны и кресла, тяжелые книжные полки и инкрустированные шкафы. – Ты только посмотри, какая мебель! Могу поспорить, она стоит целое состояние. Разве ты не рада, что приехала сюда?

– Хм, нет.

Грейс не желала смотреть на него. И вообще должна была отказаться от поездки. Знала же, Шон – патологический лгун, тем не менее не пожелала спорить и волновать мать.

– Дорогуший планшет. – Шон обратил внимание на картину у себя за спиной. – Эй, это же полотно Тёрнера! Ты можешь в это поверить?

Грейс не хотела об этом говорить. Она приехала под ложным предлогом, ей это не нравилось. И наплевать на Джека Коннолли с его деньгами. Он не решит ее проблем.

Джек принес две бутылки пива, стакан колы для Грейс и поставил все на низкий полированный журнальный столик, где в элегантном беспорядке лежали дорогие журналы по яхтенному спорту.

– Пожалуйста, присаживайтесь.

Интересно, сознательно ли он раскладывал журналы на столе? Хотя сомнительно, чтобы его волновало мнение других людей.

Грейс уселась на бархатный диван у журнального столика. Шон расположился там же.

– У тебя отличный дом. Где ты все это купил? Похоже, дорогие вещи.

Джек примостился на небольшое бюро, купленное на аукционе.

– Многие вещи принадлежали моей бабушке. Остальное я купил и отреставрировал.

– Не может быть! – Шон смотрел на него с недоверием.

– Может. Мне не хотелось выбрасывать эти вещи.

– С каких пор ты стал реставратором мебели? Ты ведь архитектор, проектируешь дома, торговые центры, школы и тому подобное.

– Ну, я...

Не хотелось объяснять причины своих поступков, но Шон настаивал:

– О, понимаю. Теперь у тебя есть деньги, и поэтому не нужно работать.

Джек сдержал резкий ответ.

– Пиво хорошее?

– О да. Холодное. Как я люблю. Ну, во всяком случае, пиво.

Грейс съежилась. Почему Шон болтает ерунду? Ей за него так стыдно.

Словно почувствовав ее дискомфорт, Джек пришел на помощь:

– Итак, чем занимаешься? По-прежнему разрабатываешь компьютерные игры для японской компании?

– Ну нет. На самом деле я больше не работаю на Шуньяту. Я служил консультантом, а потом стал раскручивать собственный веб-сайт. Не у всех нас такие преимущества, как у тебя.

Джек выдохнул. Как, черт побери, ответить? Заставив себя улыбнуться, он встретил недовольный взгляд Грейс.

– А чем занимаетесь вы, Грейс?

– У Грейс высшее юридическое образование, – снова встрял Шон, не давая ей и рта открыть. В его голосе, несмотря на неприязнь, слышалась гордость. – Раньше она работала в прокуратуре.

– В самом деле? – Джек был впечатлен.

– Но здесь подобной работы не найдешь, и ей пришлось на время отказаться от карьеры.

Грейс вздохнула:

– Я очень довольна новой работой. Мы можем поговорить о чем-нибудь другом?

– Не могу представить, что ты решила работать агентом по недвижимости! – Шон не унимался. – Могла бы найти местечко получше.

– Шон! – Она одарила его предупреждающим взглядом, он поморщился.

– Это временно, я полагаю. По-моему, я тоже смогу найти работу в Алнвике.

Грейс недоверчиво покачала головой, но выражение лица Шона не изменилось.

– Я точно смогу, мне понравится смена обстановки.

– Сомневаюсь, – бросила она.

Грейс понимала, что Шон намеренно ее провоцирует. Ей меньше всего хотелось, чтобы он переезжал сюда. Внезапно он взял ее за руку:

– Ты же знаешь, как я к тебе отношусь, детка? – Он вяло поцеловал ее пальцы. – У нас сейчас проблемы, но, как только мы вернемся в Лондон...

Грейс стиснула зубы:

– Я не вернусь в Лондон, Шон.

Она уже сообщила о своем намерении остаться у родителей, но он не хотел верить. Она сказала, что они могут оставаться на связи, поскольку надеялась, что он вернет деньги отца. Однако отношения между ними закончены. Неужели он думает, что она изменит свое мнение в присутствии Коннолли?

Джек сдержал стон. Если у Шона и его подруги проблемы, ему об этом знать не обязательно.

Несмотря на скорбное выражение лица Шона, Грейс тоже не хотела обсуждать с ним проблемы.

Или Джек выдает желаемое за действительное?

Грейс удалось высвободить руку. Обхватив стакан обеими руками, она принялась пить колу.

Она понимала, что Шон эгоист и его поведение непростительно. Он должен посочувствовать Джеку, а он даже не упомянул о смерти его жены.

– Нам надо идти, Шон.

Шон отпил пива и встал, поставив бутылку на край одного из журналов о яхтах. Грейс поборола желание отодвинуть бутылку, чтобы не упала и не испачкала липкой жидкостью стол и ковер, и направилась к двери, избегая прищуренного взгляда Коннолли и отчаянно пытаясь выбраться до того, как Шон снова ее смутит. К сожалению, тот еще не все сказал.

– Мы с тобой еще общаемся, старый приятель. – Шон попытался поймать руку Грейс, но та уже была за пределами досягаемости. – Как насчет следующего уик-энда? Завтра я должен вернуться в Лондон, но постараюсь приехать к тебе в пятницу вечером. Что скажешь?

– Что ж...

– Я хотел бы рассказать тебе о моих идеях по разработке веб-сайта. Возможно, ты заинтересуешься. Я с удовольствием посвящу тебя в детали.

Грейс едва не застонала. Как только Шон узнал, что Джек живет в деревне, его намерения стали ясны. Джек смотрел на обоих прищуренными глазами, густые ресницы скрывали его взгляд. Казалось, она догадывалась, о чем он думает. Он ясно понял, что происходит. Оставалось надеяться, что он не подумает, будто она имеет к этому какое-то отношение.

– Да. Я подумаю об этом.

Как она могла так сглупить и поверить, будто Шон думает о ком-то кроме себя. Ей лишь удалось выставить себя перед Джеком такой же алчной, как он.

Джек против воли уставился на ее бедра, она чувственно покачивала ими, идя к двери. Из-под пояса джинсов с заниженной талией виднелась заманчивая полоска светлой кожи. Ему показалось, или он заметил у нее на пояснице маленькую татуировку?

Грейс оглянулась, их взгляды встретились. Джек мгновенно почувствовал себя виноватым. Он не имеет права пялиться на эту женщину. Однако к чему отрицать, что она очень сексуальна.

Покинув паб «Бей хорс», Грейс испытала облегчение. Приятно вернуться домой. Сегодня выдался очень тяжелый день. В ее комнату над пабом проникал шум из бара. Она решила подыскать другое жилье. Родители, конечно, разочаруются, но она давно привыкла жить самостоятельно.

К тому же, приобретя небольшую квартиру, она докажет им, что всерьез намерена покинуть Лондон. Кроме того, это поможет избавиться от Шона.

Вечер выдался приятный, и Грейс решила прогуляться. Мать отдыхала. После курса химиотерапии из-за рака молочной железы миссис Спенсер быстро утомлялась. Хотя, очевидно, шум паба ее не тревожил. Грейс направилась к гавани. Она еще не была на набережной после возвращения, а ведь когда-то так любила приходить сюда и сейчас надеялась забыть о проблемах уходящего дня.

Утро прошло впустую, Грейс прождала клиента недалеко от Ротбурна. Тот не явился на встречу.

Затем, во второй половине дня, пришлось отказываться от предложений очередного клиента. Уильям Графтон, которому почти пятьдесят, заинтересовался покупкой ветхих коттеджей на побережье. Территория была изолированной, но он заявил, что хочет организовать здесь зону отдыха для отпускников. Эта область просто настоящая Мекка для орнитологов и натуралистов, поэтому строго охранялась.

Правда, сейчас Грейс подумала, что это уловка. Он пришел переговорить с боссом, но, как только увидел ее, переключил на нее свое внимание. Неужели думает, что она им заинтересуется? Графтон женат и годится ей в отцы.

Интересно, получится ли из нее агент по продаже недвижимости? Может, следует поискать работу библиотекаря или заняться исследованиями? Стянув резинку с волос, она откинула голову, и копна золотисто-рыжих завитков упала на плечи. Ах как хорошо! Теперь даже голова болит меньше. Только теперь Грейс осознала, как перенервничала из-за этого Графтона. Он может стать проблемой. Пусть лучше с ним общается босс, мистер Хьюз. Правда, беда в том, что Графтон – друг ее отца. И покровитель «Бей хорс». И еще клиент агентства по недвижимости. Не может она ему грубить.

Она спускалась с холма к набережной. Теперь в Ротбурне красивая пристань, где швартуются все виды судов. Вероятно, тут и лодка Коннолли. Мысль об этом пришла из ниоткуда. Грейс поспешно отмахнулась от нее. Не стоит позволять мыслям о Джеке окончательно испортить настроение.

Рыболовный причал был завален контейнерами для омаров и деревянными ящиками, поскольку по утрам здесь шла бойкая торговля. Гавань была огорожена каменным пирсом, который вел к небольшому маяку, обозначающему вход.

Грейс оглядела яхты и парусные лодки всех размеров. Ей всегда нравился парусный спорт, а в детстве она заявила отцу, что станет рыбаком. Так было до тех пор, пока он не вывел ее в море на своем небольшом траулере и у нее не началась морская болезнь. Она едва заметно улыбнулась, вспомнив об этом, поздоровалась со стариком, сидящим на кабестане и курящим трубку. Она знала этого человека, еще когда была совсем маленькой.

Положив руки на перила, идущие вдоль одной стороны пирса, Грейс смотрела на лодки, не желая строить догадки, какая из них принадлежит Джеку. «Вероятно, самая дорогая, – подумала она с грустью. – Например, эта блестящая трехпалубная крейсерская яхта».

– Вы кого-то ищете?

Глава 3

Грейс вздрогнула и почувствовала себя виноватой. Как, несмотря на тишину, она не услышала шагов? Однако, посмотрев вниз, она поняла почему. Джек Коннолли в мягких сапогах передвигался по причалу почти беззвучно.

Сделав глубокий вдох, она повернулась:

– Мистер Коннолли. Приятно видеть вас снова.

– Правда?

Джек смотрел на нее из-под опущенных век, задаваясь вопросом, зачем вообще заговорил. Десять дней назад он надеялся, что больше с ней не увидится. Грейс подняла плечи. На ней по-прежнему была кремовая блузка без рукавов и воротника и темно-синий офисный костюм. Джек был в футболке с короткими рукавами и черных джинсах. Рядом с ним она чувствовала себя нелепо разодетой.

– Я уже собиралась домой.

Он не поверил. Ну и пусть. Какое ей дело до того, что он о ней подумает. Хотя чего уж отрицать, ее влечет к этому мужчине. Тем не менее пока надо притворяться, будто они с Шоном все еще вместе. Она едва не опровергла этот факт, когда была в доме Джека.

– Жаль. Я подумал, что вы, возможно, ищете «Оспрей».

– А что это?

Стараясь не замечать, как ее, словно бархатом, ласкает мягкий ирландский акцент, Грейс сделала вид, будто растерялась. Джек посмотрел на нее:

– Это моя лодка.

– О! – Она вдруг запыхалась и постаралась это скрыть. – Конечно. Я и забыла, что у вас есть лодка.

Джек то ли простонал, то ли рассмеялся:

– Да, верно.

Она рассердилась на его насмешку:

– А по-вашему, я пришла разыскать вашу лодку? Не хватало еще, чтобы вы подумали, будто я надеялась с вами увидеться.

– Эй! – почти весело окликнул он. – Я просто подумал...

– Да знаю я, что вы подумали, мистер Коннолли. Я и раньше встречала таких, как вы.

– Не сомневаюсь. Я просто завел вежливую беседу, вот и все. Забудьте об этом. Увидимся!

Он повернулся, чтобы пройти по пирсу. Грейс тут же стало стыдно.

– Мистер Коннолли! Я имею в виду... Джек!

Проклиная туфли на высоких каблуках, она поспешила вслед за ним, дважды едва не вывихнула лодыжку, прежде чем он остановился и оглянулся. Она тут же замедлила шаг. Он молчал с непроницаемым лицом. Невероятно чувственным.

– Простите. – Она старалась казаться сдержанной и уверенной. – У меня выдался трудный день. Боюсь, вы приняли на себя основной удар.

Джек молчаливо оглядывал ее, осознавая, что это извинение значит для них обоих гораздо больше. Догадался, что она чувствует себя обязанной выказывать вежливость из-за Шона Несбитта. Если бы только она знала, что сейчас у него на уме. Он не мог не обратить внимания на ее полную грудь, быстро вздымающуюся под шелковой блузкой. Хотелось запустить руки под ее юбку и коснуться длинных ног.

Грейс подошла. Джек уловил аромат ее духов, легкий, цветочный с едва заметной ноткой мускуса.

– Все в порядке. У меня тоже случаются подобные дни. Как ваша работа?

– Отлично. Наверное.

– Вы не знаете наверняка?

– Работа в Алнвике замечательная, но из меня вряд ли получится агент по недвижимости. Я не продавщица.

Джек посмотрел на Грейс с сочувствием:

– Вы работаете недавно. Откуда такая уверенность?

– Я работаю уже вторую неделю.

– Выждите время.

– Предполагаю, так я и сделаю.

Джек подумал, что сейчас выглядит удивительно разумным. После смерти Лизы, казалось, он приобрел иммунитет к противоположному полу. Так было до появления Грейс.

Желание заправить ей за ухо прядь шелковистых золотисто-рыжих волос было почти непреодолимым. Хотелось прикоснуться к ней, ощутить под пальцами ее гладкую кожу. Джек машинально напрягся всем телом, сдерживая эмоции.

– А что думает Шон?

– О, Шон... Он не знает. Я с ним это не обсуждала. Пока не обсуждала.

Джек кивнул. Интересно, о чем он думает. Она сомневалась, что он сильно уважает ее или Шона. Ничего, она переживет. Привыкла к снисходительному отношению мужчин. И пусть Коннолли ей сочувствует, доверять ему все равно не стоит.

– И что вы собираетесь делать? Если уйдете из агентства недвижимости, какую работу намерены искать?

Я не думала об этом. – Несмотря на решимость не связываться с Джеком, она легко доверилась ему. – Придется об этом подумать. Я решила остаться в Ротбурне. Моей маме нравится, когда я рядом. Я всегда была близка с родителями.

– У вас есть братья и сестры?

– Нет. Я единственный ребенок.

– И вы хотите остаться только из-за матери?

– Это что, допрос? Полагаю, я хочу остаться и по этой причине тоже.

Поддавшись импульсу, Джек встал рядом с ней, изнемогая от желания и понимая, насколько глупо себя ведет.

– Кстати, как самочувствие вашей матери? – Голос Джека был немного напряженным, он старательно подбирал слова, тщательно игнорируя мысли о том, что стройное тело Грейс почти соприкасается с ним. – Мне очень жаль. Я должен был спросить об этом раньше.

– Зачем? – Она округлила зеленые глаза и посмотрела на него. – Вы незнакомы с моей матерью, не так ли? Я спросила папу, и он ответил... – Она умолкла в замешательстве, не понимая, почему призналась, что спрашивала о нем у отца. – Хм, он ответил, что вы ни разу не отметились в пабе.

– Я был. Однако спрашиваю потому, что она ваша мать. Надеюсь, вы не подумаете, будто я вмешиваюсь не в свое дело.

– Ей намного лучше, но придется какое-то время восстанавливаться. Спасибо, что спросили.

Джек пожал плечами и взглянул на пристань, по-прежнему не желая видеть глаза Грейс, чистые и искренние. Ему очень хотелось ее поцеловать. Но он этого не сделает. Потому что решил оставаться холостяком.

Джек заставил себя улыбнуться:

– По-вашему, Шону понравится в Ротбурне? – Его тревожила мысль о том, что Грейс и Шон поселятся вблизи от него.

Грейс с радостью отвлеклась от размышлений:

– Шону нравится в Лондоне.

Джек повернулся спиной к перилам и схватился за них. Грейс стояла, прислонившись к ним и поставив ногу на нижнюю ступеньку. Он едва не попросил ее сообщить о решении Шона, поскольку вряд ли хотел встречаться с ним в будущем. Намного безопаснее, если Шон и его подружка уедут с глаз долой.

– Я, пожалуй, пойду. – Грейс волновалась, глядя на то, как Джек опирается на перила. Он гораздо мускулистее и сильнее Шона. У него плоский живот и мощные ноги. – До свидания!

Нервно взмахнув рукой, она зашагала по пирсу к причалу. Джек смотрел ей вслед, и она чувствовала себя почти обнаженной.

– До свидания, Грейс, – небрежно бросил он, и ей пришлось приложить немало сил, чтобы не оглянуться.

В следующие выходные Джек почти ожидал, что Шон найдет повод снова приехать к нему. Однако, несмотря на опасения, суббота и воскресенье прошли без инцидентов. Джек не знал, радоваться ему или огорчаться. Он был не прочь снова увидеть Грейс, но одергивал себя, едва начинал о ней думать. В любом случае он провел почти все выходные на лодке, ему было не до посетителей.

В понедельник и вторник лил дождь, утро среды выдалось пасмурным.

Экономка позвонила ему и предупредила, что не придет сегодня утром. По непонятной причине Джек чувствовал себя привязанным к дому. Здесь был сделан косметический ремонт, реставрировать ничего не требовалось, и он не находил себе места от бездействия. Вылив остатки кофе в раковину, он направился в спальню, решив переодеться и покататься на машине.

– Ты уходишь?

Джек застегивал молнию на брюках, когда голос Лизы прервал его раздумья. Повернувшись, он увидел ее сидящей на краю подоконника. Странно, она почему-то не появлялась целую неделю, а теперь, когда он решил выйти из дому, собиралась ему помешать.

– Почему бы и нет? – Он повернулся, чтобы взять кожаную куртку с кровати. – Все лучше, чем торчать дома.

Лиза фыркнула:

– Ты мог бы найти работу. – Она помолчала, прижимая к губам алый ноготок. – У тебя слишком много свободного времени.

– По-твоему, я в этом виноват?

Лиза задумчиво поджала губы:

– Ты хочешь увидеться с той девушкой?

У Джека отвисла челюсть.

– Прошу прощения.

– Не притворяйся, будто не понимаешь, о ком я говорю. – Лиза соскользнула с подоконника и, прихрамывая в одной туфле, прошла по ковру. – Однако сомневаюсь, что отец Майкл одобрит ваши отношения.

Губы Джека дрогнули в улыбке. Отец Майкл – священник, который их венчал. И отпевал Лизу.

– Думаю, отцу Майклу нет до меня никакого дела. И я уверен, он первый посоветует мне жить дальше.

– Она очень красивая.

– Напомнить тебе, что у нее уже есть парень?

– Ты имеешь в виду Шона Несбитта?

– Верно. Шон Несбитт. Приятель. Мне не стоит об этом забывать, да?

Лиза поморщилась:

– Ты серьезно?

– Эй, я не вру. – Джек разложил бумажник и мобильный телефон по карманам куртки. – Кстати, я так и не узнал, куда это ты ездила той ночью, когда попала в аварию.

Ответа он не получил, хотя, впрочем, и не ожидал его. Этот вопрос он задавал много раз. Ему не надо было оглядываться, чтобы понять, что Лиза исчезла.

Джек сел за руль и завел мощный двигатель. Включив музыку, вывел автомобиль на дорогу. Он на самом деле хочет посетить Алнвик, или просто насмешки Лизы пробудили его интерес? В любом случае он не желал признаваться, что жаждет снова встретиться с Грейс.

Джек припарковался в центре города. Несмотря на пасмурную погоду, на улице было много людей. Он купил карту района и отправился в ближайшее кафе, чтобы изучить маршрут.

– Вы ищете что-то конкретное?

Хорошенькая официантка подала ему кофе. Он с грустью посмотрел на нее, сожалея, что не знает, как ответить.

– Нет. Я ни разу не был в Алнвике.

– О, так вы турист! – Девушка, видимо, решила, что ей удастся его подцепить. – Вы из Ирландии, да? – Она кокетливо улыбнулась. – Мне нравится ваш акцент.

– Благодарю. – Джек улыбнулся и развеселился. – Вы живете в Алнвике?

– Я живу за городом. В Алнвике жизнь слишком дорогая.

– Правда?

– О да. – Она посмотрела через плечо, чтобы убедиться, что владелец кафе не заметит, как она бездельничает. – Ведь вы не ищите здесь жилье? – На ее щеках появились ямочки. – Если только, конечно, вы не тайный миллионер.

Джек снова посмотрел на карту, не желая объясняться с официанткой. Напомнил себе, что приехал не в поисках недвижимости. Или агента по операциям с недвижимостью.

– Вы остаетесь в городе?

Девушка не унималась. Джек решил, что от нее пора отвязаться.

– Нет, – сдержанно ответил он, допил кофе и достал бумажник. – Я отправляюсь на север. – Он мельком взглянул на карту. – В Бамбург. – Он встал. – Я думаю, там есть замок.

– Вас интересуют замки?

Джек направился к кассе оплатить счет. Официантка последовала за ним, не обращая внимания на остальных клиентов.

– Спасибо за ваши советы. – Он улыбнулся кассиру, беря сдачу.

Официантка прошагала за ним к двери.

– Если вам нужен сопровождающий, моя смена заканчивается через час.

Дверь в кафе открылась, вошла молодая женщина.

– Джек!

– Грейс? – Он сумел сдержаться, но был уверен, что она жалеет о том, как эмоционально отреагировала на встречу.

Молодая официантка тут же приуныла.

– Привет, Грейс, – неохотно сказала она и взглянула на Джека. – Вы знакомы?

– Хм, да, чуть-чуть.

Не успел Джек что-либо сказать в свое оправдание, как официантка заговорила снова:

– Эй, только не говори мне, что это твой парень. Я думала, его зовут Шон.

Грейс покраснела, не желая ничего отвечать. Она меньше всего стремилась снова встречаться с Джеком. Кроме того, судя по поведению официантки, та им увлеклась. Грейс раздраженно одернула себя. Ее не должно волновать, что кто-то проявляет к нему интерес.

Джек разозлился, отлично понимая, как Грейс воспримет данную ситуацию, и ему это не понравилось.

– Я уйду, – заявил он, не заботясь, что подумают о нем женщины, и кивнул Грейс: – Увидимся!

Глава 4

Грейс вышла из кафе через несколько минут, неся три чашки капучино и бумажный пакет со сладкой выпечкой, к которой был равнодушен мистер Хьюз. Подобная работа ей не нравилась. Но как самый молодой работник агентства недвижимости, она ходила за кофе, решив для себя, что лучше покупать кофе в кафе, чем готовить самой. Кроме того, сегодня много других забот. Надо решить, как объяснить Уильяму Графтону, почему отклонено его предложение с коттеджами в Кулворте. Мистер Хьюз был уверен, что именно она должна разбираться с клиентом.

– Вы обязаны научиться общению с несговорчивыми клиентами, Грейс. Наше агентство не может просто так отказать мистеру Графтону.

Она опасливо огляделась, переходя улицу. К счастью, Джека нигде не оказалось. На площади стоял большой внедорожник, и она решила, что тот принадлежит Джеку. Однако машина пустовала. Распахнув дверь агентства, она вошла. И тут же увидела его в зоне регистрации. Он с интересом разглядывал фотографии домов. За его спиной маячил Уильям Графтон. Он самодовольно просиял, увидев Грейс:

– Грейс! Я ждал вас. Грант говорит, что у вас для меня новости.

Грейс сделала глубокий вдох, поставила кофе на стол Элизабет Флеминг, потом на свой стол, а затем отправилась в кабинет Гранта Хьюза.

– Я вернусь через минуту, мистер Графтон, – сказала она, задаваясь вопросом, что еще испортит ей сегодняшний день.

Грейс отдала мистеру Хьюзу кофе и пончики. Элизабет Флеминг – помощница босса – занялась Джеком. Они разговаривали у стены с фотографиями. Уильям Графтон уселся в кресло для клиентов напротив стола Грейс.

– Итак, Грант говорит, что вы получили информацию от продавца. Надеюсь, это хорошая новость.

– Боюсь, нет, мистер Графтон. Сожалею, но ваше предложение отклонено. Миссис Нотон хочет получить намного больше, чем вы ей предлагаете.

Графтон хмыкнул, еще раз обратив на себя внимание Джека. Несмотря на видимость заинтересованности разговором с миссис Флеминг, он, скорее всего, подслушивал разговор Грейс и Графтона.

– Коттеджи разваливаются! – воскликнул Графтон и врезал кулаком по столу Грейс. – Старуха об этом знает. Это не более чем уловка, чтобы заставить меня предложить больше. Я хочу, чтобы вы передали ей, что она ничего не получит. Не на того напала. Если Уильям Графтон хочет чего-то, он этого добивается. Сообщите ей об этом.

– Мистер Графтон...

– Вы слышали, что я сказал. – Графтон резко отодвинул стул, ножками шумно царапнув пол. Поправив воротник дождевика, наклонился вперед: – Грейс, умница моя, разберитесь с этим. Я полагаюсь на вас. Никто никогда не упрекал Уильяма Графтона в скупости. Вы понимаете, что я имею в виду? – Он направился к двери. – Не подведите меня.

Грейс с трудом сдерживала гнев. Как он посмел называть ее своей умницей? Неужели ожидал, что она обрадуется возможности заниматься его проблемами. Она затаила дыхание, понимая, что Джек наверняка все слышал, и почувствовала унижение. Однако ей стало интересно, что он делает в агентстве. Она не верила в совпадения. Должно быть, пришел намеренно. Зачем? Увидеться с ней? Провокационная мысль.

Элизабет Флеминг подошла к ее столу:

– У вас будет минутка, Грейс?

– Хм, да. Конечно. Чем могу помочь?

Элизабет печально улыбнулась. Ей было за пятьдесят, и она по-доброму относилась к Грейс, помогая во всем.

– Те коттеджи в Кулворте по-прежнему продаются?

– Вы имеете в виду коттеджи, которые хочет купить мистер Графтон?

– К сожалению, именно те. Я предполагаю, вы сообщили, что его предложение отклонено.

– Ну да. Он хочет, чтобы я снова поговорила с миссис Нотон.

– Он поднял цену?

– Нет.

– Понятно. Ну, я уверена, его предложение не заинтересует миссис Нотон.

– Я пыталась донести до него это.

– Не сомневаюсь. – Элизабет нахмурилась. – Дело в том, что появился еще один клиент, который хотел бы осмотреть коттеджи.

Грейс машинально посмотрела на Джека, выражение лица которого оставалось непроницаемым.

– Да. – К счастью, Элизабет не замечала ее волнения. – Понимаете, в двенадцать часов у меня встреча с Лосоном, и потому нет времени показывать коттеджи, а мистер Коннолли хочет увидеть их сегодня.

Грейс прикусила губу, стараясь сдержаться, чтобы Элизабет не заметила ее смятения.

– И что? Хотите, чтобы их ему показала я?

– Не могли бы вы оказать мне услугу? Я была бы вам очень благодарна. Вероятно, сделка не состоится, но мистер Коннолли архитектор, и он хочет обустроить эту область. Я бы предпочла, чтобы вы сказали Уильяму Графтону, что миссис Нотон получила более выгодное предложение.

Грейс тоже этого хотелось. Она не сомневалась, что Джек не будет покупать коттеджи, но не могла подвести Элизабет.

– Хорошо. Я сделаю это. Надеюсь, мистер Коннолли на машине.

Словно она не знала, что внедорожник Джека стоит на площади.

– О, я уверена в этом.

Элизабет повернулась, чтобы поговорить со своим клиентом. Грейс допила кофе.

«Ладно, – думала она. – Он не первый мой клиент, у которого нечестные намерения, но я с ним справлюсь». Подняв голову, она увидела, что Джек наблюдает за ней, и упрекнула себя за дрожь, пробежавшую по телу от этого прохладного взгляда. Она отвернулась, но не изгнала из памяти смуглое

симпатичное лицо и мускулистую фигуру. Взяла сумочку и надела оливково-зеленый жакет.

– Мистер Коннолли приехал на автомобиле. – Элизабет подошла к Грейс. Судя по обеспокоенному выражению лица, та не догадывается о нежелании Грейс иметь дело с этим клиентом. – Все в порядке, Грейс?

– Да. У меня все в порядке. – Она заставила себя улыбнуться. – Мистер Коннолли знает дорогу в Кулворт?

– Он говорит, что поедет за вами следом. Я бы сама его отвезла, если бы не эта встреча с Лосоном.

– Понимаю. – Грейс удалось ответить энергично. – Благодарю вас за доверие. Мистер Коннолли готов ехать?

– Я готов.

Она не заметила, как он подошел. От его глубокого голоса по ее спине пробежала дрожь. Элизабет повернулась к нему с явным удовольствием:

– Мисс Спенсер займется вами. Увидимся позже.

Джек кивнул. Грейс взяла сумочку и вышла из комнаты, а когда они оказались вне зоны слышимости, нетерпеливо повернулась к нему:

– Что, по-вашему, вы делаете?

В ответ на очевидное обвинение Джек поднял темные брови:

– Я решил, что мы посмотрим ветхие коттеджи в местечке под названием Кулворт, верно?

– Вас заинтересовали заброшенные коттеджи?

Он засунул пальцы в карманы брюк:

– Да.

Грейс разочарованно уставилась на него, сожалея, что так бурно реагирует на его мужественность, и изо всех сил стараясь держать себя в руках.

– Почему вам интересны коттеджи в Кулворте? Вы не застройщик. Если пытаетесь помочь мне справиться с мистером Графтоном, знайте, он не отступится только потому, что кто-то тоже заинтересовался этой недвижимостью.

– Я знаю.

Джек понимал, что не должен вмешиваться. Но когда услышал, как Графтон разговаривает с Грейс, немедленно захотел помешать этому человеку.

– Но я архитектор, и у меня образовалось свободное время. Вот подумываю купить недвижимость и отремонтировать ее.

– Там шесть коттеджей, – слабо запротестовала Грейс, но Джек лишь пренебрежительно пожал плечами. – Я сомневаюсь, что вы их купите.

– Да? Простите, если я думаю, что знаю о моих намерениях лучше вас.

Его слова отрезвили и напомнили, что она всего лишь сотрудник агентства недвижимости. Мистер Хьюз не обрадуется, если она нечаянно отпугнет ценного клиента.

– Отлично. – Грейс поджала губы. – Я подгоню машину.

Джек оглядел ее.

– Мы можем поехать на моей машине, – спокойно предложил он и удостоился многозначительного взгляда Грейс.

– Я против этого, – сухо ответила она, надевая на плечо ремень сумочки. – Моя машина на стоянке позади агентства. Мне понадобится всего две минуты.

Джек кивнул в знак согласия, всерьез задаваясь вопросом, почему так себя ведет. Грейс права. Он приехал не ради коттеджей. Засунув руки в карманы куртки, он раздраженно смотрел вслед Грейс. Хотелось уехать, но знал, что этого не сделает. По непонятной причине его манили ее прямая спина и провокационное покачивание бедрами. Это не сумасшествие, потому что Грейс не воспринимала его ни как клиента, ни как друга. И уж тем более ни как потенциального любовника.

Из-за угла дома выехал маленький красный автомобиль и направился в сторону Джека. Он сел за руль внедорожника, встретился взглядом с Грейс, вежливо махнул рукой, предлагая ей ехать впереди него.

Они направились на север в сторону моря. Кулворт оказался небольшой деревушкой на скалах над гористой бухтой. Как только они приехали, огромная стая черных птиц взмыла над разрушающимися стенами церкви и закружила вокруг них.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/meter_enn/prosto-bud-moeu

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)